

Зайцева Ирина Валерьевна

"ЗЕЛОТИЗМ" И "ИРОДИАНСТВО": ПРИМЕРЫ ПАТРИОТИЗМА И КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА В ДРЕВНЕСИРИЙСКОМ МИРЕ

Данная статья предлагает к рассмотрению опыт древнесирийских государственных образований зелотов и иродиан как примеров патриотизма и коллаборационизма. В этой связи изучаются идеи А. Тойнби, который считал оба этих народа наиболее универсальными примерами подобных явлений. Автор обосновывает положение о том, что в дальнейшем "зелотизм" стал отождествляться с категорией "патриотизма", а "иродианство" является в большей степени отражением политики коллаборационизма. Безусловно, в современных реалиях соотношение данных терминов является крайне относительным, но не лишенным исторической истины, которую мы попытаемся отразить в представленной работе.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/14.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. I. С. 56-58. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hlist@gramota.net

30. **Тобольские губернские ведомости. Неофициальная часть. Корреспонденция.** 1897. № 20.
31. **Тобольские губернские ведомости. Неофициальная часть. Хроника.** 1894. № 51.
32. **Устав Врачебный** // Свод законов Российской империи. 1892. Т. XIII. Кн. I. Раздел IV. Отделение II. С. 176-309.
33. **Шпалтаков В. П.** Динамика численности и структура городского населения Западной Сибири в дореформенный период (1795-1860 гг.) // Проблемы исторической демографии СССР. Томск: Томский ун-т, 1982. Вып. 2. С. 61-71.

**MATERIAL AND TECHNICAL BASIS OF PHARMACY IN TOBOLSK PROVINCE
(THE END OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY)**

Erofeev Yaroslav Aleksandrovich

*Tyumen State University
yaroslav-erofeev@yandex.ru*

The article is devoted to studying the history of pharmacy and the analysis of the production characteristics of state-owned and private pharmacies. Basing on archival materials the types of pharmacies, which operated in the towns of Tobolsk province at the end of the XIX – the beginning of the XX century, are considered. Special attention is paid to the revelation of the progressive activity of the local authorities and private entrepreneurs on the organization of pharmacy. For the better understanding of private pharmacy activity the author shows the detailed structure of its premises.

Key words and phrases: private (free) pharmacy; state-owned pharmacy; Apothecary Charter; medicines; history of pharmacy; Tobolsk province.

УДК 34.096

Юридические науки

Данная статья предлагает к рассмотрению опыт древнесирийских государственных образований зелотов и иродиан как примеров патриотизма и коллаборационизма. В этой связи изучаются идеи А. Тойнби, который считал оба этих народа наиболее универсальными примерами подобных явлений. Автор обосновывает положение о том, что в дальнейшем «зелотизм» стал отождествляться с категорией «патриотизма», а «иродианство» является в большей степени отражением политики коллаборационизма. Безусловно, в современных реалиях соотношение данных терминов является крайне относительным, но не лишенным исторической истины, которую мы попытаемся отразить в представленной работе.

Ключевые слова и фразы: зелотизм; иродианство; патриотизм; коллаборационизм; глобализация; А. Тойнби.

Зайцева Ирина Валерьевна, к.и.н.

*Белгородский юридический институт МВД РФ
zajcevil@mail.ru*

**«ЗЕЛОТИЗМ» И «ИРОДИАНСТВО»: ПРИМЕРЫ ПАТРИОТИЗМА
И КОЛЛАБОРАЦИОНИЗМА В ДРЕВНЕСИРИЙСКОМ МИРЕ[©]**

Идеи патриотизма наиболее сильны в любом государственном образовании либо тогда, когда государство переживает пик своего национального, культурного, экономического и политического развития, либо тогда, когда оно стоит перед лицом серьезной угрозы со стороны другого государства. И в том, и в другом случае во главу угла ставится идея объединения как способа достижения либо новых привлекательных целей, либо победы в борьбе с врагом.

Философский словарь определяет патриотизм как любовь к отечеству, преданность ему, стремление своими действиями служить его интересам [6, с. 67]. В новейшем философском словаре под патриотизмом понимают нравственный и политический принцип, социальное чувство, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы [2, с. 90]. На наш взгляд, патриотизм является наивысшей степенью состояния общества, при которой идеалы, цели и задачи по обеспечению благополучия, свободы и безопасности, которые ставит руководство страны перед своими гражданами, преобладают над их личными интересами. Однако мы полагаем, что зачастую патриотизм идеализируется в глазах людей, что приводит к возникновению в обществе тенденций коллаборационизма. Заметим, что в настоящее время патриотизм встречается чаще, нежели коллаборационизм, но по сравнению с периодом той же Второй мировой войны он несколько изменил свою форму. Сейчас под патриотизмом понимают больше тезис «если государство делает что-то для меня, то я патриот такого государства... я его люблю и являюсь его полноправным гражданином». Но каждый раз, когда государство сталкивается с внутренними проблемами и материальное благосостояние людей ухудшается, патриотизм уходит на второй план и начинают преобладать базовые потребности человека.

Коллаборационизм в юридической трактовке международного права – это осознанное, добровольное и умышленное сотрудничество с врагом в его интересах и в ущерб своему государству. Впервые этот термин появился во время Второй мировой войны и был связан с именем заместителя председателя правительства

Франции Анри Петена. Разгром Франции гитлеровской Германией привел к тому, что Петен был назначен премьер-министром своего государства, оказав полную поддержку Адольфу Гитлеру и призывая французов к сотрудничеству с немцами [3, с. 112]. Это стало первым примером в истории XX столетия, когда завоеванное государство, пытаясь сохранить свою территорию, пошло на сотрудничество со своими завоевателями. В дальнейшем, в ходе Второй мировой войны, подобные примеры были довольно распространены как на территории европейских государств, так и в Советском Союзе.

На сегодняшний момент определение коллаборационизма тесно связано с определением государственной измены. В Уголовном кодексе Российской Федерации статья 275 определяет государственную измену как шпионаж, выдачу государственной тайны либо иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, совершенный гражданином Российской Федерации [5, ст. 275]. Специфика данного вида преступления на сегодняшний день состоит в его высокой общественной опасности, поскольку любое пособничество интересам других государств в ущерб нашему может нанести огромный ущерб Российской Федерации в области экономики, повлечь за собой срыв перспективных научных исследований, привести к замораживанию строительства особо важных объектов, вызвать осложнения в межгосударственных отношениях, вплоть до разрыва дипломатических отношений [Там же]. Исходя из этого, суть государственной измены заключается в акте предательства, т.е. оказания гражданином России помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности против Российской Федерации. Для того чтобы наиболее полно раскрыть концепции патриотизма и коллаборационизма, мы предлагаем обратиться к их историческому аспекту.

Одним из самых ранних примеров в истории появления данных терминов являются государства древнесирийского мира зелотов и иродиан. Эту теорию впервые выдвинул А. Тойнби и долгое время считал её универсальной. В основе идеи патриотизма, по мнению Тойнби, лежала позиция, которую заняли зелоты в ответ на агрессивную политику эллинского мира. Община зелотов полагала, что любая агрессивная политика в их адрес не должна быть принята, поскольку это помешает сохранить им собственную национальную идентичность или как они сами называли «отеческое предание» [4, с. 57]. Отвечать на агрессию они предполагали разными способами, как активными, воюя до последних сил, так и пассивными, ведя медленную оборонительную политику. В основном зелоты предпочитали использовать пассивную политику. По мнению И. А. Василенко: «примеры подобной тактики мы часто наблюдаем в животном мире: черепаха прячется под панцирь, страус зарывает голову в песок. Недаром иродиане называли политику зелотов страусиной» [1, с. 56].

Иродиане получили свое название как сторонники царя Ирода, и их позиция по данному вопросу была кардинально противоположной. Они полагали, что если государство сталкивается с более сильным военным противником, то необходимо не конфликтовать с ним, а перенять военное искусство, традиции, а потом уже вести завоевательную политику тактикой противника. Безусловно, данный подход зелоты считали предательством и трусливым компромиссом. Однако Тойнби полагал, что все же позиция иродиан более эффективна и открывает большие возможности для дальнейшего маневра и защиты своего государства [4, с. 57].

В целом, Тойнби полагал, что обе эти модели являются универсальными и могут быть применимы к любому государственному образованию, сталкивающемуся с внешней агрессией. Вместе с тем, история цивилизаций показала, что оба ответа обречены перед лицом вызова сильной цивилизации. Четкое следование зелотизму приведет в конечном итоге к самоуничтожению государства, что можно проследить на примере староверов в России, ваххабитов в Центральной Аравии, сенусситов в Ливии.

Политика иродиан также не может считаться эффективной, поскольку полное копирование традиций воинствующего государства может привести к нивелированию собственной национальной культуры. Те государства, которые всю свою политику проводили в иродианском ключе, быстро осознали, что дальнейшее продвижение чревато утратой независимости общества, за которое они в ответе. В Турции во время революции 1918-1923 гг. тактика иродианства была доведена до логического конца, и результаты поразили современников жестокостью и глубиной разрушений [1, с. 57]. Отметим, что даже в тех случаях, когда политики, использующие тактику иродианства, пытались найти компромисс и сохранить элементы традиционности в своей стране, они все равно были обречены на поражение, поскольку иродианство имеет нетворческий, подражательный характер и ведет общество в конечном итоге к разрушению. Такова судьба большинства вестернизирующихся стран в Латинской Америке, Азии, Африке и других регионах мира [Там же].

Заметим, что подобные ответы на агрессивную политику в своем классическом варианте были возможны только до XX века, поскольку новое столетие принесло с собой две мировые войны, итоги которых заключались в переделе сфер влияния без учета возможности большей части государств выбирать, каким образом им отвечать на данную политику.

На наш взгляд, позиция зелотов является архаичной, поскольку обращение к собственным традициям для преодоления опасности внешней агрессии в условиях современного мира представляется практически бесперспективным. Каждое государство должно идти «в ногу со временем», тем более, если вопросы касаются обеспечения военной безопасности страны. В данном случае, обращение к собственным традициям возможно только в рамках традиций патриотического воспитания, военной тактики и планирования [7, с. 47].

Если говорить о современном мире, то на данном этапе политика иродианства более эффективна, поскольку в ней наблюдаются попытки найти рациональное звено в военном конфликте, используя, в случае необходимости, опыт других цивилизаций. Можно сказать, что иродианство – это своеобразная форма космополитизма, вызванная внешним фактором.

Следует сказать, что, на наш взгляд, не стоит так категорично разграничивать «зелотизм» как пример патриотизма, а «иродианство» – как коллаборационизма. Мы полагаем, что патриотизм – это, прежде всего, четкое понимание того, что целостность и благополучие своего государства невозможны без сохранения жизни своих граждан. А для достижения этой цели нужно делать упор не столько на собственные традиции, сколько необходимо правильно оценивать степень угрозы и собственные возможности к сопротивлению для обеспечения безопасности граждан. Точно также и иродианство нельзя считать исключительно путем коллаборационизма, в виду того, что в рамках подхода А. Тойнби не всегда понятно, какие цели ставили перед собой иродиане, пытаясь пойти на уступки политике агрессии. Все же, если цель была связана исключительно с сохранением своего государства и своего народа, то выбор подобной позиции можно оправдать.

Таким образом, зелотизм и иродианство являются позициями-антиподами в отношении поведения государств в ответ на политику агрессии, но в целом, можно найти как минимум одну сходную черту: и в том, и в другом случае основной задачей являлась защита своей страны, даже несмотря на разные способы.

Список литературы

1. **Василенко И. А.** Политическая глобалистика. М., 2009. 358 с.
2. **Новейший философский словарь** / сост. Д. А. Чекалов, В. Н. Копорулина, В. А. Кондрашов. Ростов н/Д: Феникс, 2008. 668 с.
3. **Семиряга М. И.** Коллаборационизм. Природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. 863 с.
4. **Тойнби А.** Цивилизация перед судом истории. М.: Прогресс; Культура, 1995. 489 с.
5. **Уголовный кодекс** // Собрание законодательства РФ (в ред. Федерального закона от 28.06.2013 № 134-ФЗ). 1996. № 25. Ст. 275.
6. **Философский словарь** / сост. П. Апрышко, А. Поляков, Ю. Солодухин. М.: Республика; Современник, 2009. 848 с.
7. **Хантингтон С.** Столкновение цивилизаций? // Полис. 1994. № 1. С. 33-48.

“ZEALOTISM” AND “HERODIANISM”: EXAMPLES OF PATRIOTISM AND COLLABORATION IN THE ANCIENT SYRIAN WORLD

Zaitseva Irina Valer'evna, Ph. D. in History
Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
zajcevil@mail.ru

The article touches on the experience of the ancient Syrian public institutions of the Zealots and Herodians as the examples of patriotism and collaboration. In this connection the author examines the ideas of A. Toynbee, who considered these nations as the most universal examples of such phenomena. The author argues for the thesis that hereafter “Zealotism” became identified with the category of “patriotism”, and “Herodianism” is mostly the representation of the policy of collaboration. Certainly, under modern realities the correlation of these terms is very relative, but not without historical truth that the researcher tries to represent in the paper.

Key words and phrases: Zealotism; Herodianism; patriotism; collaboration; globalization; A. Toynbee.

УДК 347.15/18

Юридические науки

Статья посвящена исследованию категории частной жизни в целях уяснения сущности, содержания и границ последней. Автором предпринята попытка комплексного исследования указанной категории: рассмотрены философский, социологический, психологический и юридический аспекты частной жизни, проанализированы основные подходы к определению ее понятия. Проведенный анализ позволил выявить «смысловое ядро» указанного понятия, не меняющееся в зависимости от аспекта его рассмотрения, сформулировать ключевые характеристики частной жизни, необходимые для уяснения ее сущности и границ. На основании сделанных выводов предложено авторское определение понятия частной жизни.

Ключевые слова и фразы: жизнь; жизнедеятельность; частный; личный; стороны частной жизни; самостоятельность; тайна.

Зайцева Юлия Петровна

Уральский государственный юридический университет
zaitzeva.july@yandex.ru

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ ГРАЖДАНИНА: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ[©]

В рамках проведения реформы по совершенствованию гражданского законодательства Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ [10], гл. 8 ч. 1 ГК РФ «Нематериальные блага и их защита» была дополнена ст. 152.2 «Охрана частной жизни гражданина», из п. 1 которой следует, что законодатель к сфере частной жизни относит, «в частности», сведения о происхождении гражданина, о месте его пребывания или